

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

005010780

На правах рукописи

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke.

Малуев Павел Александрович

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 —
политические институты, процессы и технологии

1 ЦАР 2012

Автореферат
диссертации на соискание научной степени
кандидата политических наук

Москва 2012

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель - доктор политических наук, доцент
И.И. Кузнецов

Официальные оппоненты - доктор политических наук, профессор
М.И. Грачев
кандидат исторических наук, доцент
Е.В. Лобза

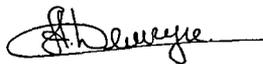
Ведущая организация - Санкт-Петербургский государственный университет

Защита диссертации состоится «21» марта 2012 г. в 15 ч. 00 м. на заседании Диссертационного совета по политическим наукам Д 501.001.47 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, дом 27, корпус 4, ауд. Г638.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, дом 27, сектор «А», к. 812.

Автореферат разослан «17» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

А.Л. Демчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. В настоящее время большинство развитых государств переживает постоянное увеличение роли информационных процессов, усложнение коммуникаций государственных институтов и общественных структур, власти и бизнеса, личности и корпораций. Происходит возвышение влияния средств массовой информации как одного из основных акторов политики, что заметно как на национальном, так и на международном уровнях. Данное обстоятельство особенно ярко проявляется в условиях демократических политических систем, в которых государственная информационная политика направлена на поддержание партнерских отношений с институтами гражданского общества, а средства массовой информации воспринимаются как самостоятельный и достаточно авторитетный партнер. В таком случае позиции отдельных структур общества и наличие многообразных мнений и оценок по самым разным вопросам политической жизни выглядят как признак здоровой политической конкуренции, развития практик диалога и способности договариваться. Как правило, отражением нормальной коммуникации государства и общества является наличие серьезных рычагов воздействия социума на государство посредством участия в формировании или изменении политической повестки дня и влияния на массовое сознание. Для России как государства с традицией сильной персонифицированной авторитарной власти, опирающейся на поддержку большинства напрямую, минуя общественные корпорации и низовую самоорганизацию, этот вопрос представляется весьма серьезным и значимым.

В этой связи большую важность для науки приобретает изучение возможностей государства целенаправленно содействовать развитию гражданского общества через принятие нормативно-правовых документов, создание соответствующих условий в средствах массовой информации, регулировании общественного мнения, формировании коалиций поддержки тех

или иных политических стратегий и др. Вопрос о том, может ли таким образом государство действительно создать условия для развития гражданского общества или, наоборот, серьезно ограничивает его естественное созревание, остается открытым.

Концептуальные аспекты построения гражданского общества нашли в отечественной политологии основательное отражение, но инструментальные аспекты этого важного процесса изучены крайне слабо. Основным недостатком большинства концептуальных документов в этой сфере является то, что они в большей степени содержат пространные описания «образа будущего», нежели описания конкретных средств формирования и развития институтов гражданского общества. При этом сильные институты гражданского общества все чаще обозначаются в качестве одного из базовых условий успешной модернизации.

Учитывая российскую специфику демократических преобразований, в которых определяющую роль играет государство, крайне важно рассмотреть средства влияния государства на формирование и развитие институтов гражданского общества, определить характер данного влияния. Опыт демократических стран показывает, что в условиях возрастающей зависимости практически всех сфер общества от информации, информационных технологий, нового стиля жизни и новой системы ценностей одним из наиболее эффективных средств формирования и развития институтов гражданского общества выступает системная и целенаправленная государственная информационная политика. Какую роль в этих процессах играет государственная информационная политика в современной России? Выступает ли она эффективным средством формирования и развития институтов гражданского общества, и каково отношение граждан к её инициативам и проектам в этой сфере? Данные вопросы представляются актуальными для современной России, так как российское общество активно включилось в процесс информатизации, активного развития прогрессивных информационно-

коммуникационных технологий. И от того, какую роль в этом процессе будет играть государство и как оно будет выстраивать отношения с гражданским обществом, во многом будет зависеть успех построения в России информационного общества на демократической основе.

Степень научной разработанности проблемы. В трудах отечественных и зарубежных исследователей, в коллективных публикациях ученых представлены отдельные аспекты влияния государственной политики на формирование гражданского общества. Непосредственно же вопрос о государственной информационной политике как средстве формирования и развития институтов гражданского общества исследователями, как отечественными, так и зарубежными, не ставился, что подтверждает научную новизну диссертационной работы.

Вопросы развития демократического государства и становления гражданского общества в современной России рассматриваются такими исследователями, как А.С. Автономов, Е.В. Андриюшина, А.А. Аузан, А.И. Будов, В.Я. Гельман, Л.Ю. Грудцына, Г.Г. Дилигенский, А.В. Кружков, А.Г. Кучерена, В.Г. Марахов, А.Ю. Мельвиль, И.В. Мерсиянова, И.К. Пантин, С.В. Патрушев, С.П. Перегудов, В.В. Петухов, В.А. Потехин, С.Н. Пшизова, Л.И. Рогачева, В.А. Смирнов, Л.В. Сморгун, А.Ю. Сунгуров, И.А. Халий, А.Д. Хлопин, С.В. Цирель, Д.В. Чижов, О.Н. Яницкий, Е.Г. Ясин, Й. Зигерт, С. Ланг, Д. Релжич, М. Урбан, М. Ховард, Д. Шмидт¹ и др.

¹ См.: Актуальные вопросы развития местного самоуправления в России и за рубежом: Сборник статей / Европейский клуб экспертов местного самоуправления; под ред. А.В.Мадьяровой, Э.Маркварта, Н.М.Миронова, Л.В.Шапиро. – М., 2009; Автономов, А.С. МСУ – система многоуровневая // Стратегия России. 2004. №12; Андриюшина, Е.В. Местное самоуправление в современной России: драматизм становления // Власть. 2006. №1; Аузан, А.А. Три публичные лекции о гражданском обществе. М. : ОГИ, 2006; Будов, А.И. Институциональная сфера гражданского общества // Власть. 2009. №6. С. 25-27; Гельман, В. От местного самоуправления – к вертикали власти // Pro et Contra, Январь-февраль, 2007; Грудцына, Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России. М. : Деловой двор, 2008; Дилигенский, Г. Существует ли в России гражданское общество // Поговорим о гражданском обществе. Институт Фонда «Общественное мнение». М., 2001; Кружков, А.В. Местное самоуправление как институциональный фактор становления гражданского общества в РФ.: Дис. докт. полит.наук. - М., 2005; Кучерена, А.Г. Гражданское общество в России. Проблемы становления и развития. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и права, 2009; Марахов, В.Г. Концепция гражданского общества для России // Теория и практика гражданского общества в России / Под ред. асист. -проф. Д.Гузины, проф. П.Дуткевича, проф. В.Г.Марахова. СПб., 2005; Мельвиль, А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис. 2004. №2; Мерсиянова, И.В. Социальная база российского

В работах указанных авторов основное внимание уделено описанию и анализу разнообразных подходов к пониманию сущности гражданского общества и его отдельных институтов (местное самоуправление, политические партии и др.). В них фиксируются особенности проявления гражданской активности, представлена обширная критика становления в постсоветской и современной России гражданского общества. При этом крайне редко в фокус внимания исследователей попадают практические средства, механизмы и инструменты формирования и развития институтов гражданского общества с учетом российской специфики и возрастания роли информационных технологий.

Безусловно, основное внимание в диссертации уделено изучению отечественной и зарубежной литературы, рассматривающей понятие информационной политики, а также систему государственной информационной политики современной России (В.О. Богомолов, И.Д. Волченков, Ю.А.

гражданского общества // *Общественные науки и современность*. 2009. № 4; *Пантин, И.К.* Судьбы демократии в России. М., 2004; *Патрушев, С.В.* Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования // *ПОЛИС*. 2009. №6; *Пережудов, С.П.* Гражданское общество как субъект публичной политики // *Полис*. 2006. №2; *Петухов, В.В.* Местное самоуправление и гражданское участие // <http://wciom.ru/index.php?id=1307>. – 2009; *Потехин, В.А.* Развитие взаимодействия государства и гражданского общества как условие модернизации управленческой деятельности // *Власть*. 2010. №8; *Пищцова, С.Н.* От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе. Ч. 1-II // *ПОЛИС*. 2009. №1-2; *Рогачева, Л.И.* Общественные объединения как социальные институты самоорганизации граждан // *Власть*. 2010. №3. С.16-19; *Смирнов, В.А.* Проблемы институционализации гражданского общества в современной России // В поисках гражданского общества; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2008. – 400 с. С. 247-254; *Сморгунов, Л.В.* Политическое общество в современной России // *Теория и практика гражданского общества в России* / Под ред. ассист.-проф. Д.Гузины, проф. П.Дуткевича, проф. В.Г.Марахова. СПб., 2005; *Сунгуров, А.Ю.* Гражданское общество и его развитие в России. М., 2008; *Халий, И.А.* Институты гражданского общества в современной России // *Россия реформирующаяся*. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. - Вып.6. М. : Институт социологии РАН, 2007. - 408 с. С. 265-280; *Хлотин, А.* Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // *Pro et contra*. 2002. №1; *Цирель, С.* Какие силы могут создать гражданское общество в России? // *Неприкосновенный запас*. 2003. №2(28); *Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством* / Под ред. Л.И. Яковсона. М. : Вершина, 2008; *Чижов, Д.В.* Российские политические партии как институт гражданского общества и политической системы : Дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 Москва, 2006. - 223 с.; *Яницкий, О.Н.* Маленький человек и Grassroots Oligarchy // *Индекс/Досье на цензуру*. 2009. №29; *Ясин, Е.Г.* Приживется ли демократия в России. М. : Фонд «Либер. миссия», 2006; *Зигерт, Й.* Гражданское общество в России (Пер. с немецкого А.Ярина) // <http://www.strana-oz.ru/?numid=27&article=1169>. – 2009; *Ланг, С.* Гражданское общество и гражданская активность в России // «Internationale Politik», 16 апреля 2004 г.; *Релжич, Д.* Гражданское общество, средства массовой информации и демократия в посткоммунистических странах // *Проблемы становления гражданского общества в России*. М. : Фонд развития политического центразма, 2003. С. 5-18; *Урбан, М.* Почему принято считать, что в России нет гражданского общества? (Стенограмма лекции) // <http://www.igpi.ru/info/people/urban/1137583711.html>. - 2009; *Ховард, М.* Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе / Марк М. Ховард; пер. с англ. И.Е.Кокарева. М. : Аспект Пресс, 2009. – 191 с.; *Шмидт, Д.* Какое гражданское общество существует в России // *Pro et contra*. 2006. №1. С. 9 и др.

Гончаров, М.Н. Грачев, С.Э. Зуев, Е.В. Карасева, А.Г. Киселёв, С.В. Коновченко, К.В. Маркелов, И.С. Мелюхин, О.Л. Митволь, Н.Л. Ненастьева, Ю.А. Нисневич, В.В. Панферова, Е.В. Петрова, А.Г. Плитко, В.Д. Попов, И.Н. Смирнов, О.А. Судоргин, Е.П. Тавокин, Дж. Грей, Х. Марлот, В. Мотвиллов, С. Фогель, Т. Шнидриг, П. Юдге² и др.).

Следует особо отметить, что категория «информационная политика», равно как и «государственная информационная политика», определяются исследователями по-разному. В частности, Ю.А. Нисневич утверждает, что под информационной политикой следует понимать политику в смысле англоязычного термина «policy» – курс, стратегия, а не «politics» – политическая борьба за власть³. С.Э. Зуев рассматривает информационную

² См.: *Богомолов, В.О.* Проблемы выработки и реализации информационной политики в современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; *Волченков, И.Д.* Разработка и реализация информационной политики органами государственной власти в Российской Федерации: Автореферат дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008; *Гончаров, Ю.А.* Государственная информационная политика в условиях модернизации политической системы России: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2003. – 189 с.; *Грачев, М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. – М.: Прометей, 2004. – 328 с.; Информационная политика: учебник [Беспалов П.В., Веприщев В.Б., Воробьев В.В. и др.]; Под общ. ред. В.Д.Попова. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 463 с.; *Коновченко, С.В., Киселев, А.Г.* Информационная политика в России. Монография. М., 2004; *Маркелов, К.В.* Информационная политика и общественный идеал: Монография. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 264 с.; *Мелюхин, И.С.* Государственная информационная политика: проблемы и перспективы развития // Информационные ресурсы России. – 1996. – №4-5. – С. 29-30; *Митволь, О.Л.* Формирование и реализация информационной политики в СССР и Российской Федерации 1917-1999 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Москва, 2004. – 331 с.; *Ненастьева, Н.Л.* Информационная политика в условиях реформирования социальной структуры современной России: Автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2007; *Нисневич, Ю.А.* Информационная политика как фактор демократизации государственного управления в России: Дис. ... д-ра политол. наук: 23.00.02. М., 2001. – 306 с.; *Плитко, А.Г.* Государственная информационная политика Российской Федерации: понятие, принципы и направления реализации: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2005. – 158 с.; *Смирнов, И.Н.* Информационная политика как фактор реализации взаимодействия власти и общества (на примере деятельности Федерального Собрания Российской Федерации): Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2006. – 158 с.; *Судоргин, О.А.* Информационная политика в информационном обществе: тавтология или смысловой детерминант? // Власть. 2008. №9. С.20-25; *Тавокин, Е.П.* Системные основы государственной информационной политики // Массовые информационные процессы в современной России. Очерки. Отв. ред. А.В. Шевченко. М.: РАГС, 2002; *Фицуровский, Н.Н.* Информационная политика законодательного органа власти: алгоритмы социальной идентичности. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. – 154 с.; *Gray, J.* National Information Policies: Problems and Progress. London, 1988; *Keo, Ф.* Информационная политика общества, основанного на знании // <http://www.unesco.ru>. – 2008; *Marloth, H.* Thesen über die Beziehungen zwischen Informationspolitik, Informationswissenschaft und Informationspraxis (Saarbrücker Thesen). Vortrag vor der Bundesfachschafstagung Information und Dokumentation auf dem Jahrestreffen am 7. Juni 1996 in Saarbrücken // <http://fs-infowiss.phil.uni-sb.de/BuFaTa/thesen.marloth.html>, 2007; *Motviloff, V.* National Information Policies: A Handbook on the Formulation, Approval Implementation and Operation of a National Policy on Information, Paris, 1990; *Rowlands, I., Vogel, S.* Information Policies: A Sourcebook. London, 1991; *Schnydrig, T.* Die Struktur der Informationspolitik // http://www.schnydrig.ch/Mindmap_PDF/BWL-31-Informationspolitik.pdf. – 2007; *Judge, P.J.* National Information Policy. Canbetta, 1985 и др.

³ См.: *Нисневич, Ю.А.* Проблемы государственной информационной политики России // <http://www.frip.ru/newfrip/cnt/about>. – 2006.

политику как способ обращения с информационными потоками⁴, а А.С. Ахременко – как инструмент, позволяющий определять дизайн коммуникационного пространства⁵.

Многообразие подходов к пониманию сущности информационной политики, а также многоаспектность самой системы государственной информационной политики предопределили обращение к научным трудам, посвящённым различным информационно-политическим явлениям и процессам.

Многие отечественные и некоторые зарубежные исследователи значительный интерес проявляют к вопросам развития в России информационного общества (Р.Ф. Абдеев, Г.Т. Артамонов, В.И. Дрожжинов, Е.Г. Дьякова, Я.Н. Засурский, В.Л. Иноземцев, Б.В. Кристальный, И.Н. Курносков, Е.В. Лобза, И.С. Мелюхин, Н.Н. Моисеев, А.И. Ракитов, Г.Л. Смолян, А.Д. Урсул, Д.С. Черешкин, А.А. Чернов, М. Кастельс, М. Киселева⁶ и др.). На базе концепций информационного общества в современной России разрабатываются и обсуждаются различные модели «электронного правительства» (электронного государства) и «электронной демократии» (электронного гражданина).

⁴ См.: Зуев, С.Э. Понятие информационной политики [Электронный ресурс] // http://www.sergeyuzuev.ru/content/content_print.asp?mnid=20&pa=0&contentid=294. - 2003.

⁵ См.: Ломоносовские чтения – 2005. Императивы государственной политики в информационной сфере. Материалы круглого стола кафедры государственной политики философского факультета МГУ имени М.В.Ломоносова // Вестник МГУ, Серия 12 «Политические науки». 2006. №6. С.55-56.

⁶ См.: Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. - 336 с.; Артамонов, Г.Т. О концептуальной базе построения в России информационного общества // Информационное общество. 1999. №3. С. 16-19; Дрожжинов, В., Штрик, А. Прогнозы развития информационного общества России до 2015 [Электронный ресурс] // <http://www.rapn.ru/index.php?doc=lib&docid=555>. - 2009; Ершова, Т., Хохлов, Ю. Переход России к информационному обществу: вызов времени // <http://www.sakha.ru/inform/01.htm>. - 2001; Засурский, Я.Н. Информационное общество в России: парадоксы элитарного Интернета // Вестн. Моск. ун-та. Журналистика. 2001. Сер.10. №6; Иноземцев, В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществознания // Вопросы философии, 1997. №10. С.29-44; Лобза, Е.В. Политическая коммуникация в Интернет: перспективные направления исследования // <http://conf.infosoc.ru/03-rGOV10.html>. - 2003; Макаров, В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник РАН. 2003. Т.73. №5; Моисеев, Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. - 200 с.; Смолян, Г.Л., Черешкин, Д.С. Стратегия перехода к информационному обществу // Системные исследования. Ежегодник. М., 2001; Урсул, А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М., 1998; Чернов, А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М.: «Дашков и К°», 2003. - 232 с.; Кастельс, М., Киселева, Э. Россия в информационную эпоху // Мир России. 2001. №1 и др.

Разработки исследователей российского информационного общества имеют важное значение для дальнейших процессов систематизации и совершенствования концептуальной базы формирования в России информационного общества. Огромная работа была проведена группой отечественных ученых под руководством академика Д.С. Черешкина в рамках разработки одной из первых концепций формирования информационного общества в постсоветской России.

Особое значение для выработки основных положений диссертации имеют работы, раскрывающие роль средств массовой информации как института гражданского общества, а также государственная политика в сфере СМИ. Этим обусловлено обращение к работам таких отечественных исследователей, как Е.Л. Вартанова, А.М. Воробьев, В.В. Ворошилов, А.А. Грабельников, И.М. Дзялошинский, Я.Н. Засурский, А.Е. Зимин, В.П. Коломиец, Е.И. Прохоров, В.В. Русина, А.И. Соловьев⁷ и др.

Нормотворческая функция государственной информационной политики, а также проблемы становления отрасли информационного права в современной России стали предметом рассмотрения таких авторов, как А.Б. Агапов, И.Л. Бачило, Г.В. Белов, А.А. Ефремов, М.Л. Захаров, Б.В. Кристальный, В.А. Копылов, В.П. Лопатин, В.Н. Монахов, В.Б. Наумов, С.В. Петровский, А.А. Тедеев, М.А. Федотов, М.В. Якушев⁸ и др.

⁷ См.: *Вартанова, Е.Л.* Современная медиаструктура // *СМИ в постсоветской России*. М., 2002; *Воробьев, А.М.* СМИ как фактор формирования гражданского общества. Екатеринбург, 1998; *Грабельников, А.А.* Русская журналистика на рубеже тысячелетий: итоги и перспективы. М., 2000; *Дзялошинский, И.М.* Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества. - М., 2001. - 38 с.; *Засурский, Я.Н.* Искушение свободой. Российская журналистика: 1990-2004. М., 2004; *Зимин, А.Е.* Взаимодействие государственной власти и средств массовой информации в современной России: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Ставрополь, 2005. - 193 с.; *Коломиец, В.П.* Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе // *СОЦИС*. 2010. №1; *Прохоров, Е.П.* Журналистика и демократия. М., 2001. - 268 с.; *Русина, В.В.* Информационная политика в сфере СМИ в демократическом обществе: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2005. - 283 с.; *Соловьев, А.И.* Политический дискурс медиаэратий: проблемы информационной эпохи // *ПОЛИС*. 2004. №2. С. 124-132 и др.

⁸ См.: *Агапов, А.Б.* Основы федерального информационного права России. М., 1995; *Бачило, И.Л.* Есть ли основания для создания отрасли «Информационное право» / И.Л. Бачило, В.А. Копылов // *Информационное общество*. 1999. №6. С.49-50; *Бачило, И.Л.* Информационное право / И.Л. Бачило, В.П. Лопатин, М.А. Федотов. Под ред. Б.Н. Топорнина. С.-Пб. : Юридический центр Пресс, 2001; *Белов, Г.В.* Социальные парадигмы информационного общества и проблемы информационного права // *Проблемы информатизации*. 1999. №3; *Ефремов, А.А.* Конституционно-правовые аспекты формирования государственной политики в сфере

Инструментальный потенциал государственной информационной политики рассматривается в настоящей работе на примере коммуникационных технологий, контент-политики и связей с общественностью. В отечественной и зарубежной науке данные инструменты получили весьма основательное теоретико-практическое осмысление (Б.Л. Борисов, М.П. Бочаров, И.Л. Викентьев, Д.П. Гавра, Б.А. Грушин, Е.Г. Дьякова, В.С. Комаровский, Е.Н. Пашенцев, А.Н. Чумиков, А.Ю. Шеховцев, С. Блэк, Дж. Грюниг⁹ и др.).

Анализ представленной литературы позволяет сделать следующие выводы. До сих пор четко не определены сущность, принципы, предмет и функции государственной информационной политики. К сожалению, отсутствуют научные работы, в которых бы была дана комплексная оценка состояния системы информационной политики современной России. Недостаточно исследованы модели взаимодействия государства, общества и отдельных граждан в структуре государственной информационной политики современной России, а также сам процесс формирования и развития институтов гражданского общества в условиях возрастающей зависимости от информационной сферы. Существует необходимость поиска ответа на вопрос

информационных отношений // <http://www.svobodainfo.org/info/page?tid=633200090&nd=458203018>. – 2006; Захаров, М. Крестовый поход против Интернета // <http://www.frip.ru/newfrip/cnt/analitic/sel?cid=3195>. – 2008; Копылов, В.А. Информационное право: учебное пособие. М. : Юрист, 2002; *Монахов, В.Н.* СМИ и Интернет: проблемы правового регулирования. М., 2003; *Наумов, В.* Российские домены: опасности и правовые возможности // <http://www.russianlaw.net/law/doc/a06.htm>. – 2006; *Петровский, С.В.* Правовое регулирование оказания Интернет-услуг. Дис. канд. юр. наук. М., 2002; *Тедеев, А.А.* Информационное право / А.А.Тедеев. - М. : Эксмо, 2005; *Кристалльный, Б.В.* Концепция российского законодательства в области Интернета / Б.В.Кристалльный, М.В.Якушев // <http://www.vic.spb.ru/law/doc/a84/htm>. – 2006 и др.

⁹ См.: *Викентьев, И.Л.* Приемы рекламы и public relations. Программы-консультанты. - СПб. : Бизнес-Пресса, 2002. - 380 с.; *Дьякова, Е.Г.* Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // Полис. 2003. №3; *Комаровский, В.С.* Связи с общественностью в политике и государственном управлении. – М. : Изд-во РАГС, 2001. – 520 с.; *Овчинникова, М.А.* Связи с общественностью как технология президентской власти в США: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2002 – 248 с.; *Пашенцев, Е.Н.* Паблик рилейшнз: от бизнеса до политики / Пашенцев Е.Н.-3-е, испр. и доп. изд. - М. : Финпресс, 2000; *Чумиков, А.Н.* Связи с общественностью: теория и практика: учеб. пособие. – М.: Дело, 2003. – 496 с.; *Шеховцев, А.Ю.* Информационная парадигма в структуре современного мышления / Под ред. В.Б.Устьянцева. – Саратов: Изд-во СГУ, 1998. – 176 с.; *Блэк, С.* Введение в PR / С. Блэк. – Ростов-на-Дону : Изд-во «Феникс», 1998. – 320 с.; *Grunig, J.E.* Symmetrical presupposition as a framework for public relations theory. - Hillsdale (NJ), 1987 и др.

об оптимальных параметрах государственной информационной политики, способствующих утверждению демократических начал в российском обществе.

В качестве **объекта исследования** выступают тенденции формирования институтов гражданского общества в Российской Федерации в условиях возрастающего влияния современных технологий и средств коммуникации в политической системе на принятие властных решений.

Предметом исследования является государственная информационная политика как средство формирования и развития институтов гражданского общества в современной России.

Цель исследования заключается в определении возможностей и ограничений государственной информационной политики как средства формирования и развития институтов гражданского общества в современной России.

Задачи исследования:

- уточнить трактовку гражданского общества и его институтов применительно к задачам модернизации современной России;
- разработать инструментарий исследования процессов формирования и развития институтов гражданского общества;
- охарактеризовать институциональное разнообразие и основные особенности российского гражданского общества;
- проанализировать различные трактовки государственной информационной политики в современной исследовательской литературе;
- раскрыть специфику и роль субъектов государственной информационной политики современной России;
- выявить и проанализировать ресурсы и механизмы государственной информационной политики в формировании и развитии институтов гражданского общества в современной России.

Теоретико-методологические основы исследования. Сложность предмета исследования, обусловленная высокой динамикой политического

процесса и постоянным изменением интенсивности взаимодействия субъектов государственной информационно политической и институтов гражданского общества, требует соответствующей методологии. Теоретико-методологическим стержнем работы является комплекс теорий и методов современной политологии.

Теоретическую базу диссертации составили классические и современные концепции гражданского общества, теория публичной сферы, теория коллективных действий, теория социального капитала, теории информации, политических и массовых коммуникаций, теории информационного права и управления, многочисленные концепции постиндустриального и информационного общества, а также концепции гуманитарной и технико-технологической модернизации.

Системный анализ позволил представить процесс выстраивания государственной информационной политики в виде комплекса конкретных политических решений, определяющих основные направления развития гражданского общества в России; позволил изучить взаимосвязь институциональных и социокультурных составляющих государственной информационной политики в процессе реформ.

Неоинституциональный подход дал возможность изучить процесс властно-общественных коммуникаций сквозь призму организации ведущих институтов власти. С помощью неоинституционального подхода выявлена специфика функционирования различных институтов административно-государственной системы общества, представлен технократический ракурс развития российской демократии в условиях распространения современных информационно-коммуникационных технологий и особой значимости публичной политики.

Применение нормативного подхода продиктовано необходимостью исследования состояния правового обеспечения процесса формирования и

реализации государственной информационной политики в России, а также соответствия этих условий социальному запросу.

Автор использовал анализ конкретных случаев (case study) для изучения наиболее важных аспектов изменения государственной информационной политики в РФ. В связи с тем, что многие преобразования в настоящий момент все еще носят незавершенный характер, такой анализ позволил выявить основные противоречия в стратегии и избранных способах ее реализации.

Эмпирическую базу исследования составили: материалы российских и зарубежных информационных агентств, печатных и электронных средств массовой информации и коммуникации; данные политологических, социологических и психологических исследований международных и российских центров; международные и российские нормативно-правовые акты и официальные документы; официальная статистическая информация международных организаций и органов государственной власти России; материалы научных, общественных и профессиональных дискуссий; разработки экспертов и специалистов в сфере государственной информационной политики, становления институтов гражданского общества, подготовки и реализации информационных политических кампаний и в смежных областях.

Научная новизна исследования. Научная новизна данной работы обусловлена выбором самого предмета исследования и постановкой соответствующих цели и задач. В научной литературе чаще всего анализируются общие механизмы и приемы воздействия на массовое сознание, изучается проблематика становления институтов гражданского общества в России (в связи с его возможностями активно влиять на стратегию государственной политики и корректировать конкретные политические решения власти). Попытки же комплексной разработки технологий государственного воздействия на развитие институтов гражданского общества через управление информационными потоками, формирование

соответствующей повестки дня, разработку информационных стратегий встречаются достаточно редко.

Основные элементы новизны исследования состоят в следующем:

- предложены критерии, позволяющие проводить оценку уровня развития институтов гражданского общества;

- разработан комплексный подход к пониманию государственной информационной политики, а также раскрыта специфика субъектов государственной информационной политики современной России;

- выявлены и проанализированы ресурсы и механизмы государственной информационной политики применительно к задачам формирования и развития институтов гражданского общества;

- выработаны предложения и даны рекомендации по оптимизации и совершенствованию механизмов государственной информационной политики, применяемых в процессе формирования и развития институтов гражданского общества в условиях информационной эпохи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Государственную информационную политику следует отличать от информационной политики органов государственной власти, так как государственная информационная политика вырабатывается и реализуется совокупностью субъектов, среди которых ключевыми являются: а) граждане, действующие как частные лица; б) органы местного самоуправления; в) негосударственные некоммерческие организации; г) негосударственные коммерческие организации; д) органы государственной власти. Граждане, гражданские объединения и муниципальные органы принимают участие в формировании государственной информационной политики через институты представительства и механизмы прямой демократии. Бизнес-сообщество оказывает влияние на государственную информационную политику, прежде всего, лоббируя принятие наиболее выгодных для себя законов в информационной сфере, а также вкладывая средства в развитие

информационно-коммуникационных технологий. Органы государственной власти выступают координатором разработки и реализации общегосударственных проектов в информационной сфере.

2. В структуре предмета государственной информационной политики необходимо выделять два вектора: гуманитарный и технократический. К направлениям гуманитарного вектора логично относить те усилия в рамках государственной информационной политики, которые непосредственно касаются продуцирования содержательных аспектов общественного самосознания и их продвижения, прежде всего, посредством оказания воздействия на общественное мнение. Кроме того, гуманитарный вектор включает в себя меры, предпринимаемые различными субъектами государственной информационной политики, по поддержке или блокировке инициатив в сфере продвижения политико-правовых идей и концепций, что часто находит воплощение в виде принятия или отказа в принятии тех или иных нормативно-правовых актов. Технократический вектор государственной информационной политики в основном реализуется в концептуальном, организационном и технико-технологическом обеспечении процессов информатизации и развития информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, данный вектор задает определяющие рамки возможностей граждан получать и использовать соответствующую социально-значимую информацию, позволяющую обеспечивать адекватное политическое участие и тем самым формировать атмосферу доверия к государственным институтам.

3. На гуманитарном уровне государственная информационная политика может как способствовать, так и противодействовать процессам формирования и развития институтов гражданского общества. В частности, осуществляя информационно-просветительскую деятельность среди граждан, инициируя и поддерживая в федеральных средствах массовой информации общественные дискуссии о необходимости участия граждан в принятии политических решений посредством законных механизмов прямой демократии,

государственная информационная политика может оказывать серьезное содействие популяризации самой практики общественно-политического участия граждан, в том числе за счет повышения информированности граждан об организациях гражданского общества и возможностях гражданского участия. Насаждая в обществе патерналистские идеи, потворствуя иждивенческим ожиданиям населения и дискредитируя сами институты гражданского общества, государственная информационная политика может значительно снижать уровень гражданской самоорганизации, а, следовательно, лишая институты гражданского общества своей опоры, так как основу сильного гражданского общества составляют активные граждане.

4. На технократическом уровне государственная информационная политика оказывает формирующее воздействие на институты гражданского общества, прежде всего, осуществляя нормотворческую функцию в информационной сфере, а также разрабатывая и реализуя программы по информатизации общественных отношений и развитию информационно-коммуникационных технологий. Задавая законом определённые «правила игры» в информационной сфере, государственная информационная политика может как стимулировать активное использование гражданами информационных технологий в целях защиты своих законных интересов, прав и свобод, так и препятствовать этому. В частности, обязывая органы государственной власти размещать на официальных интернет-порталах информацию о своей деятельности и государственных услугах, государственная информационная политика предоставляет гражданам дополнительные возможности по оказанию влияния на принятие общественных и общественно-политических решений, например, в форме гражданского контроля. Непосредственно отказывая в законодательном обеспечении, или блокируя те или иные законодательные инициативы, государственная информационная политика также может приводить к «формирующему»

эффекту, активизируя или замедляя темпы институционального приращения определенных сфер деятельности гражданского общества.

5. Если рассматривать государственную информационную политику как инструмент развития институтов гражданского общества в условиях демократически развивающегося государства, то следует определить следующие позитивные эффекты от реализации мер данного вида государственной политики: а) за счет поддержки повсеместного внедрения прогрессивных информационных технологий значительно сокращается дистанция между социальными акторами, растет их мобильность, общественная и общественно-политическая активность, значительно снижаются издержки на поддержание коммуникации; б) сокращение дистанции между социальными акторами и увеличение скорости обработки информации в процессе коммуникации создает благоприятные условия для развития социальных интеракций с высоким уровнем доверия и наличием «обратной связи»; в) развитие интернет-среды предоставляет гражданам дополнительные площадки (онлайн-площадки) для социального диалога и партнерства, а также презентации своих общественных и общественно-политических инициатив; г) наблюдается повышение уровня публичности, открытости, доступности и прозрачности политических институтов и институтов гражданского общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты и выводы диссертационного исследования могут стать теоретической основой для дальнейших научных исследований по данной проблематике. Материалы диссертации могут быть применены в деятельности органов государственной власти, политических, общественных, научных и профессиональных организаций. Основные выводы исследования позволяют выработать ряд рекомендаций по совершенствованию процесса взаимодействия государственной власти и структур гражданского общества, подготовке концептуальных документов информационного планирования государственной

политики. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке и чтении общих курсов по политическим наукам.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите. Основные положения и выводы диссертации, а также содержащиеся в ней конкретные методические рекомендации были представлены в публикациях автора и изложены в ходе научных конференций и семинаров.

Положения диссертации нашли применение в процессе составления планов учебных курсов в рамках разработки магистерской программы «Государство и общество» на кафедре государственной политики отделения политологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Ряд положений диссертации активно использовались автором в ходе работы со студентами образовательной программы «Связи с общественностью» философского факультета и образовательной программы «Политический менеджмент и связи с общественностью» факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова по учебным курсам «Информационная политика», «Актуальные проблемы связей с общественностью», «Планирование и организация кампаний по связям с общественностью».

Ряд положений диссертационной работы использовались в практической деятельности автора. В частности, автор принимал участие в разработке концепции развития механизмов электронной демократии в современной России в рамках реализации государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)».

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, описывается степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, характеризуются теоретико-методологические основы и эмпирическая база исследования, обозначаются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «**Формирование институтов гражданского общества в современной России**» предложено определение гражданского общества, понимаемого как особое социальное пространство, в основе которого лежит гарантированная законом и обеспеченная практикой возможность публичной (неприватной) самоорганизации граждан без императивного вмешательства со стороны того или иного внешнего актора. Предложенное определение позволяет анализировать гражданское общество как своеобразную меру самостоятельности и ответственности граждан и создаваемых ими на принципах самоорганизации и публичности структур и институтов, готовых защищать права и свободы конкретных индивидуумов, а также способствовать удовлетворению их законных потребностей в различных сферах человеческой деятельности.

На основе предложенного определения гражданского общества, а также анализа подходов к пониманию такого понятия как институт, разработано определение институтов гражданского общества (в узком и широком смыслах). В узком смысле к институтам гражданского общества следует относить только те общественные институты, которые призваны сдерживать «тоталитарные» устремления институтов государственной власти. В широком смысле к последним относятся не только общественные институты, принципиально противопоставляемые частным институтам и институтам государственной власти, а все негосударственные институты (институты, не относящиеся к системе органов государственной власти), основной целью которых является

продуцирование публичных благ, накопление социального капитала, защита и продвижение общечеловеческих ценностей, а также прав и свобод граждан от «тоталитарных» устремлений любых социальных акторов.

Предназначение гражданского общества заключается не в том, чтобы «надзирать» за государством, парламентом, судом и другими политическими институтами, а в большей степени компенсировать изъяны самой политической системы и практик функционирования политических институтов. Институциональная среда гражданского общества является наиболее оптимальной площадкой, на которой могут формироваться будущие политические институты, участвуя в своеобразном «естественном отборе». При этом институциональная среда гражданского общества не является единственно возможной площадкой для формирования политических институтов. Кроме того, в институциональной среде гражданского общества могут зарождаться и экономические институты, и религиозные, и иные – все публичные социальные институты.

Важное значение для диссертации имеет разработанный автором инструментарий исследования процессов формирования и развития институтов гражданского общества. Во-первых, выделены основные способы формирования институтов гражданского общества: 1) в ответ на конкретную ситуацию, например, связанную с экологической проблемой или нарушением прав человека; 2) в ответ на устойчивый социальный заказ и общественную потребность – например, так могут образовываться клубы по интересам или спортивные ассоциации; 3) авторитарное формирование институтов – например, как следствие волевых действий социальных акторов, не учитывающих условия сложившейся ситуации и социальный спрос, а опирающихся на свои собственные интересы и потребности. Выделенные способы формирования институтов гражданского общества нуждаются в дальнейшей научной рефлексии и эмпирическом тестировании.

Во-вторых, предложены критерии уровня развития институтов гражданского общества: 1) критерий эффективности, 2) критерий устойчивости, 3) критерий эластичности, 4) критерий экологичности, 5) критерий публичности, 6) критерий открытости, 7) критерий доступности, 8) критерий прозрачности, 9) критерий доверия, 10) критерий востребованности. В ракурсе анализа выделенных критериев уровня развития институтов гражданского общества был сделан важный для настоящего диссертационного исследования вывод о том, что ключевым фактором, определяющим развитие того или иного института гражданского общества, является то, как его принимают конкретные граждане – устраивает ли их данный институт, пользуется ли он у них доверием и спросом, соответствует ли он их ожиданиям, ценностям, традициям. Именно критериальный подход к оценке уровня развития институтов гражданского общества представляется наиболее логичным и оправданным в ракурсе настоящего диссертационного исследования.

Основываясь на экспертных мнениях и данных зарубежных и российских исследовательских центров, в первой главе охарактеризованы институциональное разнообразие и основные особенности российского гражданского общества. В институционально-организационном дизайне гражданского общества современной России выделены три основных уровня: муниципальный (органы и учреждения местного самоуправления), негосударственный коммерческий (частные бизнес-структуры) и негосударственный некоммерческий («третий сектор», сектор НКО). Дана краткая характеристика особенностей каждого из трёх уровней.

В целом, российское гражданское общество отличают: а) низкая публичная активность и мобильность граждан, б) неразвитая практика гражданской самоорганизации, в) высокая степень персонифицированности институтов и структур, г) крайне низкое доверие граждан друг к другу, к общественным и властным институтам на фоне устойчивых патерналистских

настроенный, д) значительная роль личных связей и отношений в публичной сфере, е) «декоративный» и «симулятивный» характер многих институтов, структур и проектов, ё) внутренняя раздробленность и противоречивость, ж) тенденциозная оппозиционность по отношению к государству.

В рамках второй главы «Государственная информационная политика: теоретическая интерпретация и субъекты реализации» проанализированы подходы к пониманию сущности государственной информационной политики, а также обоснован комплексный подход, наиболее полно раскрывающий специфику государственной информационной политики. В соответствии с разработанным системным определением информационной политики, под данной политикой предложено понимать такую деятельность социальных акторов (человека, организации, общества, государства, международных структур и т.п.), обеспеченных или стремящихся к обеспечению необходимым и достаточным ресурсом власти для осуществления своей программы действий в пространстве социальных коммуникаций, которая направлена на формирование и развитие информационно-коммуникационных отношений, выработку содержательных и технико-технологических аспектов информации и ее трансляцию в публичную среду, преобразование информационной сферы с определенной целью.

Основу комплексного подхода, раскрывающего специфику государственной информационной политики, составляет тезис о том, что государственная информационная политика представляет собой информационную политику, имеющую общегосударственное значение (определяемую интересами всего государства), вырабатываемую и реализуемую во благо граждан и государства различными социальными акторами, т.е. в процессе выработки и реализации данной политики активное (в том числе определяющее) участие могут принимать не только органы государственной власти, но отдельные граждане, действующие как частные лица, а также органы местного самоуправления, негосударственные

некоммерческие организации, бизнес-структуры. В связи с этим государственную информационную политику следует чётко отличать от информационной политики органов государственной власти.

Помимо этого, во второй главе раскрыта специфика и роль субъектов государственной информационной политики современной России. В качестве основных субъектов государственной информационной политики предлагается рассматривать а) граждан, действующих как частные лица, включая их семейные, соседские и дружеские связи и взаимоотношения; б) органы местного самоуправления и муниципальные учреждения; в) негосударственные (неправительственные) некоммерческие организации; г) негосударственные (неправительственные) коммерческие организации; д) органы государственной власти, государственные учреждения.

В третьей главе «Влияние государственной информационной политики на формирование и развитие институтов гражданского общества в современной России» основное внимание сосредоточено на анализе эмпирических данных с опорой на разработанный в первой главе инструментарий исследования процессов формирования и развития институтов гражданского общества. В частности, выделены три качества государственной информационной политики, в которых она может выступать в процессах формирования и развития институтов гражданского общества. Во-первых, государственная информационная политика может являться основным или второстепенным субъектом процессов формирования и развития институтов гражданского общества, т.е. напрямую формировать и/или развивать тот или иной институт гражданского общества. Во-вторых, она может выступать как обеспечивающая данные процессы система, т.е. такая система, которая создает определенные условия для формирования и/или развития института гражданского общества. В-третьих, государственная информационная политика может блокировать процесс формирования и/или развития институтов гражданского общества.

На конкретных примерах из российской законодательной практики (законодательство в сфере средств массовой информации, правовое регулирование интернета, правовые гарантии доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, правовые аспекты электронного правительства, правила аккредитации и др.) рассмотрены нормотворческая функция государственной информационной политики и роль данной функции в процессах формирования и развития институтов гражданского общества.

В вопросах правового регулирования интернета предложено основное внимание уделять правовой регламентации трёх функций интернета: медийной, рыночной и архивной. Медийная функция интернета предполагает, что многие ресурсы интернета вполне подпадают под определение средств массовой информации, поэтому подобные интернет-ресурсы подлежат правовому регулированию как средства массовой информации. Рыночная функция интернета предполагает, что интернет – есть кибер-площадка для совершения различных бизнес-операций и коммерческих сделок, поэтому необходимо разработать специальный закон «Об электронной торговле и кредитных операциях в информационно-коммуникационных сетях общего пользования». Архивная функция интернета предполагает, что интернет – это огромный онлайн-архив, в котором хранятся огромные массивы разнообразной информации, у которой может быть свой законный автор или правообладатель.

В третьей главе также проанализировано влияние современных новационных информационно-коммуникационных технологий на институты и структуры гражданского общества в современной России. Выявлены следующие основные тенденции: а) серьёзному изменению подвергается не только дизайн институтов гражданского общества, но и их содержание; б) повсеместно наблюдаются процессы замещения одних «промежуточных звеньев» в структуре институтов гражданского общества другими (что характерно для всех видов социальных институтов); в) усиливаются

виртуализация и сетевизация институтов и структур гражданского общества, а также самой публичной сферы; г) расширяются возможности более мобильного участия граждан в общественно-политической жизни страны.

Особое внимание уделено роли блогов (интернет-дневников) в публичной сфере современной России. Выделены следующие отличительные особенности российской блогосферы: а) популярные русскоязычные блоги всё в большей степени начинают походить на обычные средства массовой информации, а не на личные дневники; б) записи в русскоязычных блогах носят более серьезный характер, нежели на Западе, и посвящены зачастую обсуждению злободневных для российского общества тем, в том числе и политического свойства; г) блоги в современной России всё чаще вмещают в себя то, что не встретишь в публичной повестке дня, формируемой преимущественно федеральными средствами массовой информации; д) слабая «конвертация» обсуждений в блогах в самостоятельные и ответственные гражданские действия.

Обобщены причины низкого уровня общественного участия россиян: 1) гражданская апатия, разочарованность и устойчивая антипатия к общественной и общественно-политической деятельности; 2) некомпетентность и крайне низкая информированность граждан о возможностях гражданского участия и деятельности НКО; 3) низкий уровень доверия россиян друг к другу, а также к государственным и общественным институтам; 4) отсутствие условий для проявления активной гражданской позиции и реализации гражданских инициатив, включая сравнительно низкий уровень экономического благосостояния большей части населения и несформированность среднего класса; 5) «добровольно-принудительная» практика общественного участия граждан; 6) особенности политико-правовой культуры и менталитета россиян (например, традиционализм, патернализм, правовой нигилизм, иждивенческие настроения или пресловутая привычка россиян надеяться на то, что кто-то все сделает за них); 7) высокий уровень персонифицированности социальных

институтов; 8) сильное влияние частных связей и неформальных отношений; 9) сравнительно короткий опыт демократии, а также малое количество примеров успешной гражданской активности и социального партнерства.

На примере одного из механизмов государственной информационной политики – управления информационными кампаниями – выявлены и проанализированы инструментальные возможности данной политики в сфере активизации общественного участия граждан. Проведение информационных кампаний способствует: а) формированию доверительных, бесконфликтных и конструктивных отношений между различными социальными акторами; б) повышению уровня информированности граждан о деятельности институтов и структур гражданского общества; в) росту популярности общественного участия граждан, гражданских инициатив и активной гражданской позиции; г) росту заинтересованности граждан в занятости в организациях «третьего сектора»; д) формированию благоприятного общественного мнения об организациях «третьего сектора»; е) привлечению общественного внимания к социально значимым темам и проблемам.

В **Заключении** диссертации подводятся основные итоги проведенного исследования, обобщаются полученные результаты, формулируются выводы по основным вопросам, рассматриваемым в соответствии с поставленными задачами, а также намечаются перспективы дальнейшей разработки исследуемой проблематики.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях соискателя общим объемом 3,8 п.л.

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Малуев, П.А.* Факторы влияния государственной информационной политики на формирование институтов гражданского общества в современной

России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. Выпуск 1. 2012. Том.12. – 0,5 п.л.

2. *Малуев, П.А.* Роль государственной информационной политики в формировании и развитии институтов гражданского общества в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. №5. – 0,2 п.л.

3. *Малуев, П.А.* Источники и функции государственной информационной политики в условиях демократии // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008. №4(17). – 0,4 п.л.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

4. *Малуев, П.А.* Возможности государственной информационной политики в развитии гражданского общества современной России // SCHOLA-2009: Сб. научн. статей факультета политологии МГУ / Под общ. ред. А.Ю.Шутова и А.А.Ширинянца. М. : Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2009. – 0,7 п.л.

5. *Малуев, П.А.* Формирование международного имиджа страны как задача государственной информационной политики // Experimentum-2008: Сб. научн. статей философского факультета МГУ / Под ред. Т.В.Евгеньевой, Е.Н.Мошелкова. М. : Издатель Воробьев А.В., 2008. – 0,6 п.л.

6. *Малуев, П.А.* Информационная открытость и ясность – путь к пониманию и успеху // PUBLICITY. 2007. №5. – 0,3 п.л.

7. *Малуев, П.А.* Два вектора государственной информационной политики современной России [Электронный ресурс] // <http://www.lomonosov-msu.ru/2007/20/maluev@mail.ru.pdf>. - 2007. – 0,2 п.л.

8. *Малуев, П.А.* К вопросу о государственной информационной политике в условиях противодействия терроризму [Электронный ресурс] // <http://library.gospolitika.ru/toauthor.html>. - 2006. – 0,9 п.л.

7

Подписано в печать 09.02.2012 г.
Печать лазерная цифровая
Тираж 90 экз.

Типография Aegis-Print
115230, Москва, Варшавское шоссе, д. 42
Тел.: 8 (495) 785-00-38, 8 (926) 850-53-16
www.autoref.ae-print.ru

90